

ЗНАЧЕНИЕ ДЫМА В РИТУАЛЕ КРОВАВОГО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

НЕСТАН РАТИАНИ (Тбилиси)

При исполнении ритуала кровавого жертвоприношения внимание привлекает сожжение жертвы. Мы полагаем, что сожжение должно быть связано с дымом, который вознесется к тому, кому предназначалась жертва. Мысль о том, что дым возносится до Бога на небеса, встречается в некоторых африканских сказаниях, где Бог с благостью вдыхает дым, исходящий от сожжения жертвы.

Довольно часто жертвенному дыму уделяется внимание в поэмах Гомера.

Думается, что столп жертвенного дыма это аналог древа. Он является одной из модификаций оси мира, соединяет и связывает три зоны мифологического мира. Само по себе древо жизни отражает все основные элементы и параметры космического устройства. Оно является символическим изображением мира с расположением и размещением на вертикали трех своих частей, — корни, ствол и верхушка, — которые соответствуют нижнему, срединному и верхнему миру. Во многих мифологических системах взаимоотношения между мирами отражены в древе. Строение вселенной испокон веков осмысливается несколькими пространственными слоями: поверхность Земли, глубь Земли, где царит тьма, и небо, усеянное звездами и светилами. Все эти три части, несмотря на отдаленность и несовместимость, являются все же единым целым. Человек связан со всеми тремя мирами, но живет, размножается только в срединном пространстве. Каким образом человек устанавливает связь с другими мировыми пространствами?

Символом связывающей дороги нам представляется древо. Л. Штернберг отмечал, что в тунгусском языке шаманское древо именуется "туру", что означает путь, посредством которого шаман и его молитвы достигают небес. Близки к таким представлениям и японские синтоистические врата. В практике корейцев существовал порядок возведения ворот, перед которыми шаман молился за упокой душ умерших, а в корейском языке слово "торо" означало путь. Таким образом врата и древо предстают перед нами в качестве дороги, связывающей его с другим миром. Иногда этот другой мир — небеса, а иногда — преисподняя.

Кроме древа жизни символом пути являются и другие элементы. Например, грузинские песенные баллады "Дали кдеши мшобиаробс" ("Дали рожает на скале"), "Беткили" ("Беткили"), "Монадире

Чорла" ("Охотник Чорла"), "Тетри Мангури" ("Белый Мангур") вместе со своими вариантами единогласно признают, что Богиня охоты златокудрая Дали, живущая в недоступных скалах, упирающихся в небо, спускает собственные косы, чтобы поднять своего сына Амирана с земли наверх, поэтому в качестве дороги здесь выступает коса.

Как мы уже отмечали, столп жертвенного дыма – аналог древа, поэтому он символизирует путь, дорогу. О такой функции дыма сказано в Ветхом Завете.

Дым костра агнца и сам агнец сравнивается с жертвенным столпом, при этом все характеристики жертвы переходят на столп. Локализация жертвы происходит в центре вселенной, в месте, где мир людей соединяется с миром богов. Жертва как жертвенный столп объединяет части вселенной. Примечательно, что обращение к жертвенному столпу такое же, как и к дереву, его мифологическому аналогу: "О древо, ты знаешь имя (природу) богов, отправь же жертву к ним", "Хочу восхвалять агнца, соединившего два мира через пространство", "Вот и он идет исполнить свое дело, хорошо зная свой путь".

Таким образом, агнец-жертва, столп-дерево – центр мироздания. На этом значительном мифологическом комплексе заострил внимание Б. Огибенин в труде "Структура мифологических текстов Ригведы"¹. Интересно сравнение агнца с жертвенным животным, поскольку его локализация в космогонической схеме совпадает с расположением жертвы.

Часто жертвенный огонь и древо заменяют друг друга. В научной литературе существует мнение о том, что Аполлон, обменяв (согласно гимну Гомера) коров на лиру Гермеса, взял на себя функцию Гермеса (владение жертвенником). Греческие слова Герм и Гермес, по мнению А. Хокарта, одного происхождения. Так что, в Дельфе центром вселенной вместо огня становится древо. Жрец, сидящий в этом центре, держит во рту лавровый лист. Лавр – древо Аполлона, иначе, лавр – древо жизни. Лист во рту Питии является знаком принадлежности жреца к вертикали мира. Он также и жрец Аполлона, Аполлон же по своим функциям в мифологическом мире типологически приравнивается к Одину. Высшую мудрость Один приобретает после того, как достигнет Святой оси мира, олицетворяющей мудрость. Он становится богом центра и занимает свое место в пантеоне, возложив на себя сакральную функцию. Как известно, ритуал сожжения жертвы предназначался не только для всевышних богов, но и для мира мертвых. Мысль, что столп жертвенного дыма аналог древа, подтверждается и тем, что древо имеет корни, соединяющие подземелье с двумя остальными пространствами. Но дым (в виде столпа) не является единственным элементом, проникающим в подземелье. В сожжении жертвы есть нечто иное, что доставляет удовольствие тому, для кого совершается это дея-

¹ Б. О г и б е н и н. Структура мифологических текстов Ригведы. М., 1960.

ние, независимо от того, бог он или дух, живет ли он на небесах или в другом месте. Необходимо отметить следующее: перед сожжением с жертвы сдирается шкура. Шкура была непригодна для еды, но она применялась в быту. Из "Илиады" известно, что шкура заменяла и деньги, из нее шили одежду, применялась она и в качестве покрывала для почетных гостей. Поэтому мы считаем, что снятие шкуры было обязательным моментом в ритуале жертвоприношения, поскольку в шкуре имеются мех, перья, волосы, в которых, по представлению древних народов, была сила. После сожжения жертвы, тот, кому предназначалась жертва, приобретал жизненную силу.

В заключение следует отметить, что сожжение жертвы было обязательным и важным в силу следующих причин: происходило высвобождение силы; давало вертикаль, связывающую три пространственных мира и представляющую собой центр мироздания.

Жизнь всего живого принадлежит Богу, дается Им и возвращается к Нему же. От него зависит, когда Он возьмет ее обратно. Но все это отличается от настоящего жертвоприношения, во время которого человек добровольно осуществляет жертвоприношение. Почти при каждом жертвоприношении, человек ест мясо жертвы. Так что же воздается Богу? По нашему предположению, сожжение жертвы было обязательной и важнейшей частью ритуала кровавого жертвоприношения, так как к Богу возносился жертвенный дым.

THE ROLE OF THE BARREL OF SMOKE IN THE RITUAL OF BLOOD SACRIFICE

NESTAN RATIANI (Tbilisi)

S u m m a r y

All lives belong to God. It comes from him and to him it returns, and when he wants it he takes it. But it differs otherwise from true sacrifice where man makes an offer of his own accord. Since in most sacrifices men eat the carcass of the victim, what is God supposed to receive? We hypothesize that burning of the victim was an important and necessary part in the rituals of blood sacrifice.